

Никита Фроловский

ЛОЛИТА-АЭЛИТА
киноповесть

Никита Фроловский

Лолита-Аэлита

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Фроловский Н.

Лолита-Аэлита / Н. Фроловский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Фантастическая повесть. Люди иногда оказываются загадочнее всяких инопланетян, а в самых отъявленных нелюдях возможно разглядеть что-нибудь совсем человеческое. Безответная любовь побуждает к безумным, и в плохом, и в хорошем смыслах, поступкам, а угроза внеземного вторжения некоей отсталой цивилизации способна объединить издавна враждующих людей и вампиров. Перед лицом внешней угрозы все мы - Земляне!.. Или вы думаете по-другому?

© Фроловский Н., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

В отлично оборудованном компьютерном центре и в то же время просторной квартире с окнами от пола до потолка, поверх сложной системы разнообразной оргтехники, в тяжелой золоченной раме висит, написанный масляными красками, большой портрет девушки необыкновенной красоты.

За монитором сидит, в хорошем темпе нажимая кнопки, человек очень неприятный, весь обложенный книгами по черной и белой магии. Вот камера наезжает на одну из них, всю древнюю, черную, кожаную и как будто осыпаящуюся. Поверх изображения во весь кадр появляется стрелка мышки. Характерный шелчок.

На экране две ведьмы, завернутые в какое-то дикое тряпье, дерутся страшным образом как на соревнованиях по реслингу, только по-настоящему. Бьют они друг дружку как попало и чем попало. Под руками у них много предметов – метлы, ступы, кочерги. Постепенно тряпье рвется в лоскуты, обнажая... (телами это назвать трудно) что-то ужасное, замшелое и коростовое.

Лицо человека становится мстительно-сосредоточенным. Он, как пианист, виртуозно набирает некую комбинацию и, уже победно улыбаясь, завершающий аккорд.

Во весь экран вспыхивает огонь. Языки пламени лижут полуживых ведьм, они визжат и пытаются выползти, а когда сильно поджаривает и выпрыгнуть из огня, но доступное им пространство ограничено рамками экрана и скрыться от огня невозможно. Вскоре они обугливаются окончательно и рассыпаются в прах.

Неприятный гасит экран.

На месте древней книжки вьется сизый дымок.

Снаружи в дверь центра ломится толпа людей в камуфляже. Такие же люди прыгают с крыши на веревках и пытаются разбить своими тяжеленными ботинками толстое как броня стекло. В конце концов они просто повисают и только один истерически выпускает в раму окна короткую очередь. Пули плющатся об стекло и свинцовые шайбочки ссыпаются на карниз с глухим звуком. Истеричный устало говорит в рацию:

– Колбаса не порох, жизнь тире копейка. Признаю, ухожу в отставку.

– Не суетись, – отвечает ему, устало тоже валяющийся у двери центра, его близнец, для порядку слегка постукивающий в пресловутую дверь автоматом. У остальных и на это нет никаких сил.

В помещении центра вдруг сразу звенят и пищат множество звуков и звоночков, зажигаются разноцветные экраны и лампочки. Неприятный в это время придирчиво выбирает галстук. Во всю мощь звенит старомодный телефонный звонок. Неприятный видит, как на одном из экранов появляется несусветный набор цифр и знаков. Удовлетворенно усмехнувшись, он говорит в воздух:

– Алло! – и расхаживает по квартире, рассовывая по карманам мелкие предметы и поглядывая на бессмысленно болтающихся за окном бойцов камуфляжной службы.

Непонятно откуда ему отвечает потусторонний голос:

– Что же ты так привязался, урод?

Неприятный нажимает какую-то пищалку – экраны вибрируют и взывают как-будто от дикой боли. Он хохочет.

– Может хоть так вы поймете, что я ощущаю каждую минуту, каждую секунду уже пять лет с тех пор как...

Голос:

– Да когда же ты поймешь, что у нас нет над ней власти?

– Все у вас есть, что мне нужно, – уверенно отвечает Неприятный.

Голос:

– Ладно, хакер, нам с тобой не справиться, забирай ее себе.

– Давно бы так, нечистая сила,– усмехается Неприятный,– теперь подробности.

Голос:

– Подробности на центральном кладбище.

– Когда?– спрашивает Неприятный.

Голос:

– А гарантии?

– Только мое доброе расположение,– он наслаждается своей силой,– впрочем, если я получу свое – оставлю вас в покое, да и вообще всех оставлю в покое.

Говорит голос и одновременно на одном из мониторов появляется бегущая строка:

“ В эту или любую удобную для Вас ночь”.

Неприятный щелкает пальцами, как в комиксе и проходит в ванную комнату. В наполненную ванну плавают в воде темно-бордовая роза на длинном шипастом стебле. Неприятный бережно вынимает ее из воды, несет к портрету девушки и благоговейно засовывает под золоченную раму так, что как будто девушка с картины приняла ее.

В прозрачном лифте Неприятный с той самой девушкой необыкновенной красоты поднимаются на крышу небоскреба и попадают в кафе, где все сделано из стекла и всяких подобных материалов. Метрдотель и официанты одеты в зеркальные костюмы и в них все отражается. Столик мгновенно сервируется стайкой официантов, еще и удешевляющейся и преломляющейся в размерах, и вместе с нашими посетителями в причудливых креслах мгновенно и далеко выдвигается в воздух над мегаполисом и повисает над необъятным глазу и разуму пейзажем.

– Почему твои глаза сияют таким мрачным торжеством?– спрашивает Девушка,– и откуда у тебя деньги ходить сюда?

– Были кое-какие сбережения и я решил их потратить,– отвечает он.

– Оставил бы на черный день, мало ли что,– смеется она,– на меня-то все равно тратить бессмысленно.

– Черного дня не будет,– говорит он раздельно,– трачу я их не на тебя, и даже не на себя, а так просто.

– Ты меня и пугаешь и радуешь,– говорит она с легкой лукавинкой,– неужели ты решил покончить с собой?

– Нет, я решил, что теперь ты полюбишь меня.

Девушка хохочет так, что чуть не сваливается с кресла в сверкающий город.

– С чего бы это?– насмешливо говорит она.

– Пора,– многозначительно отвечает он.

– Это просто скучно,– говорит она,– я хочу домой. Э-эй, там! Я хочу домой!

– Послушай времени у тебя немного,– говорит Неприятный тоном ультиматума,– или ты полюбишь меня сама и мы будем счастливы оба, или я заставлю тебя и все счастье достанется мне.

– Ты, наверное, забыл кто я такая, что принялся снова пугать меня, – говорит она неприязненно,– ведь это так и не принесло тебе успеха.

– Теперь все иначе,– уверенно говорит он.

– Да пошел ты,– беспечно отвечает Девушка.

Ее кресло разворачивается и начинает уезжать.

Он громко говорит ей вслед и слова эхом раскатываются над зданиями:

– Времени у тебя осталось до заката дня.

Сверкающий и переливающийся прозрачный лифт несет вниз единственную пассажирку – Девушку.

Девушка выходит из лифта на площадку, где стоит малиновый “Плимут”. Она усаживается в него и машина, стартуя как ракета, уносится в город.

“Плимут” летит по улицам, с поразительной ловкостью минуя пробки, и вот вырывается на загородный простор и подруливает к огромному поместью, всему очень ухоженному, зеленому и покрытому клумбами со всякими цветами. На территории много шикарных машин. В дальнем закутке, вокруг стола, специально для них накрытого, чинно подкрепляются шоферы и охранники в почти вечерних костюмах. “Плимут”, прошуршав шинами по дороге, посыпанной кирпичной крошкой, подъезжает к главному дому. Видно, что в нем множество гостей. К дверце “Плимута” бросается человек, но она с силой распаивается сама, чуть не прибав ошарашенного лакея, и оттуда выпрыгивает Девушка с очень недовольным видом. Навстречу ей из дома быстро идет хорошекожий, ухоженный и не слишком старый, превосходно одетый мужчина.

– Я тебя заждался,– говорит он,– надо заняться делом, мне давно пора в отставку.

– Не беспокойся,– отвечает она,– мы все успеваем.

Они деловито идут к серебристому и квадратному ангару, и вокруг них так же идут, как будто выросшие из-под земли, несколько крепких слуг. Один открывает большие как ворота двери ангара и оттуда слышны рыки, урчание и лай. Вся группа скрывается в недрах ангара и потом, постепенно, по одному снова появляется на лужайке. У каждого на поводке какое-нибудь свирепое животное. У Девушки – леопард, у Мужчины – мастино. У слуг – у кого медведь, у кого тигр, у кого кто-то еще. Один слуга со сноровкой рулит крокодилом, направляя его в сторону стола для шоферов и охранников. Те, сбившись в кучку, невольно отступают, изумленно и недовольно что-то бормоча. Некоторые хватаются за оружие.

– Лучше быстро и тихо расходитесь по машинам,– советует им крокодиловожатый,– хозяева не заставят себя ждать.

Крокодил подтверждает его слова утробным звуком, прерывающимся звонким клацаньем челюстей. Кучка мгновенно и без слов рассасывается.

Под удивительно приятную тихую музыку и нешумное воркование гостей, доносящееся из дома, остальные животные со своими провожатыми входят внутрь. Почти сразу начинаются крики, визги и вопли, заглушаемые диким и кровожадным разнозвучным рычанием. Дом как будто трясется и из него горохом сыпятся люди – молодые и старые, мужчины и женщины, среди которых нет ни одного целого, все как-нибудь подраны, шикарные одежды висят лохмотьями, драгоценности падают и никто и не думает их подбирать. Некоторые в обильной крови, некоторые ползут не четвереньках, воя от ужаса. Гости много, они хаотически носятся по территории, разыскивая свои машины, которые немедленно уезжают. Отстающих подгоняют жуткие морды со свирепыми челюстями.

Из одной машины при развороте успевает высунуться плешивая голова и крикнуть:

– Вы уволены!

Голову чуть не откусывает проворный лев и машина, жалобно взвизгнув, уносится прочь.

Наконец никого не остается. Дом приветливо и величественно посверкивает. Животные степенно шествуют в ангар.

– Знаешь,– задумчиво говорит Девушка,– я хочу убить человека.

– Хорошее дело,– отзывается Мужчина,– я как раз разогрелся, поехали.

– Пусть его похоронят по разряду “ЭМ” в рабочее время,– решает Девушка.

Каждый усаживается в свою машину и, сначала Девушка, а за ней Мужчина, выезжают в направлении города.

Слуги бродят по лужайкам и газонам, собирая лоскуты одежды и разные кольца, ожерелья и прочие драгоценности в мусорные мешки.

В самый час пик толпы людей штурмуют станцию метро. Из подъехавшего троллейбуса шестеро существ без лиц с трудом выносят тяжелый и торжественный дубовый гроб. В нем в характерной для покойника позе лежит Неприятный. Еще четверо безликих типов несут крышку. Никто не обращает внимания на ритуальную процессию. Она с трудом протискивается сквозь толпу и каждый ее участник сам за себя пробивает жетон на проезд. При этом гроб раскачивается во все стороны, и, как будто слегка оживший Неприятный вибрирует в нем, стараясь удержаться в выбранном положении.

Особенно неудобно ехать на эскалаторе, хотя и тут никто не обращает внимания, только сторонятся, чтобы не стукнуло каким-нибудь углом.

Процессия втискивается в вагон и, пододвинув пассажиров, устанавливает свои ноши на пол. Состав трогается. Неприятный садится в гробу, потом вылезает и усаживается на сиденье среди обычных людей. Безликие возмущенно обступают его и глухонемыми знаками указывают, что так вести себя нельзя, что надо вернуться, но он делает в ответ им неприличный жест. Тогда безликие, не останавливая немой разговор, плавно переводят его в закликательные движения и следом в дикий и непонятный танец. Пространство вокруг мгновенно пустеет, а на первой попавшейся станции пустеет и весь вагон, затем и состав. Неприятный с независимым лицом, но вздохнув, укладывается обратно в гроб и тогда безликие сами рассаживаются по сиденьям в безжизненных позах. Поезд теперь мчится, пролетая станции без остановок.

У нараспашку раскрытых ворот кладбища ни души. Процессия безликих вся подтягивается и торжественно ступает на территорию. Неприятный уже совсем похож на покойника. Стоит жуткая темень и только где-то вдали кто-то флуоресцирует и двигается. Их там много. Безликие направляются на этот свет.

У вырытой могилы сборище всяких тварей, занимающихся чем попало. Пьют, курят, нюхают, колются, танцуют и дурачатся. Вампиры и вампирши, вурдалаки и ведьмы, вид у всех отвратительный. Процессия безликих встречается радостным воем, скрежещущим хохотом и улюлюканьем.

– Вот он! Вот он!– орет самая мерзкая, вся иссохшая ведьма.

– Заткнись, пергаментная шлюшка,– советует ей дикой наоборот толщины вампирша, циклопически одноглазая и одногрудая,– а то еще похоронят навсегда вместо компьютерного чмошника.

Безликие бережно устанавливают гроб. Неприятный пытается приподняться, но ему не дают. Из приготовленной для него могилы неожиданно вылезает главный Носфер. Сразу наступает леденящая тишина и вся нежить неестественно замирает в позах, в которых их застало его появление.

– Пусть сядет,– разрешает Носфер и сам устраивается в вырытой из могилы земле как на троне.

Неприятный садится в гробу и равнодушно смотрит на сборище жутких уродов и затем прямо в глазные впадины Носферу.

– Ну что, приятель?– царственно спрашивает тот,– убили тебя?

– Убили, ну и что?– невозмутимо отвечает Неприятный.

– Люди непредсказуемы,– философски замечает Носфер,– мы над ними не властны, мы же тебя предупреждали, вернее властны, но частично. Вот ты, пока был живой, как нас шантажировал, виртуальный рэкетиер, а теперь ты сдох, братец, и что? Сделаю с тобой, что хочу, а среди нас тебе места нет.

– Нет!– гулко выкрикивает толпа.

– Теперь,– продолжает Носфер,– твоя, как у вас выражаются, карма – полное небытие и забвение.

– Забвение!– замогильно выдыхает толпа.

– Что ты раскудахтался, жертва барокко и ренессанса?– практически тоном говорит Неприятный,– или ты дашь мне силы, чтобы действовать среди живых, причем немедленно, или,– он смотрит на часы,– через один закат вы все будете пылать на компьютерных кострах, моя коммутационная сеть запрограммирована сработать сама и отключить ее не в силах даже подозрительно одновременно действующая с вами камуфляжная служба.

– У-у!– воет хор нелюдей.

– А теперь думай, гумозник,– говорит Неприятный,– только побыстрей, ты же знаешь, как только я заставлю ее полюбить меня, я уничтожу свою технологию. Мне нужна только ее любовь, живому или мертвому.

– Вот идиот,– говорит несмутившийся ни на секунду Носфер,– нет, ты не гений, идиотизм и гений несовместны. Ну, будь по-твоему.

Он щелкает костяшками обеих рук и из всех могил по всему кладбищу встают мертвецы. Они выстраиваются во множество полукружий и каждое топчется по своей особой орбите, складывая свою особую кучку. Каждый мертвец отрывает у себя самую целую часть бывшего тела и кладет в кучки, возле которых сидит по паре знатных вурдалаков, работающих челюстями, как машинами и сплевывающих пережеванную и перемолотую субстанцию в ступки, где ее уже толкут их ужасные женщины.

– Мы в шутку называем это – перуанское пиво,– говорит Носфер,– очень сильный стимулятор. Из всего этого и получится-то пара кружечек. Ты будешь первым и последним хакером, добившимся от нас такой чести.

– Прости, упырь,– честно говорит Неприятный,– любовь заставила. Любовь – это такая сила!

– Заткнись, заткнись,– отмахивается от него Носфер,– не желаю даже слышать.

Он мечтательно и величественно смотрит на усеченные хороводы своих подданных.

По водной глади, залитой солнцем, прозрачную синеву воздуха пронзает белая красавица яхта с поставленным для вида парусом. Маленькие волны слегка бьются о белоснежные борта.

За штурвалом стоит Мужчина. На шезлонге Девушка в светлых солнцезащитных очках лениво и, почти не глядя, перелистывает глянецовый журнал.

– Нет,– она небрежно бросает журнал на палубу,– я не хочу замуж, я неуживчивая.

– Раньше тебе не нравилась моя работа,– он оставляет штурвал и подсаживается к ней,– но теперь я свободен и весь полностью твой. Ведь ты как принцесса.

– Перестань,– раздраженно говорит она,– надоело. Надоело это море, эта яхта, и вообще я хочу домой.

– А может быть, ты хочешь меня убить с кем-нибудь на пару?– усмехается он.

– Может быть,– размышляет она.

На дальнем горизонте появляется точка, скоро превращающаяся в маленький самолет, желтый как солнце, с черными крыльями, раскрашенными под Бэтмена. Самолет низко пролетает над яхтой, негромко урча моторами, и к ногам Девушки падает драгоценный камушек, завернутый в записку. В ней, редкой каллиграфичности почерком, написано: “ Я вернулся. Люблю. Твой Б.”

Девушка и Мужчина недоуменно передают друг другу записку, провожая глазами удаляющийся самолетик. Тот не улетает далеко. Сделав мастерский маневр, он разворачивается и летит обратно. Теперь к ногам Мужчины падает плоский черный кружочек, на одной стороне которого изображен череп с костями, а на другой написано: “ Прыгай за борт! Б.”

– Странный шутник,– спокойно замечает Мужчина.

Он спускается в каюту и возвращается с большим автоматом на специальной подставке. Самолет снова летит на яхту. Хорошая очередь и его разрывает в воздухе на мелкие кусочки, с огнем, дымом и шипением падающие в воду.

Девушка томно хлопает в ладоши и, подобрав журнал, углубляется в него. Мужчина со все еще боевым выражением лица глядит на воду.

– Посмотри,– говорит он.

Девушка недовольно отрывается от чтения.

В том месте, куда упали обломки авиетки, вода кипит как в чайнике. Вдруг из ядовито-сине-зелено-багрового пара выныривает малютка-субмарина. Мужчина тут же начинает поливать ее пулями, но с лодкой ничего не происходит. Она начинает носиться кругами вокруг яхты и издавать что-то вроде хохота. Мужчина азартно провожает ее свинцом. Девушка останавливает пальбу, положив ладонь на автомат и звонко кричит:

– Ты кто и чего хочешь?

– Тебя и твоей любви,– отвечает лодка,– ты видишь, я теперь супермен, а не клавишная крыса, пожалуйста, люби меня!

– Голос, как у того чудака-компьютерщика,– замечает Мужчина,– он что не умер?

– Ты вообще заткнись,– советует ему лодка,– твоя вонючая скорлупа до сих пор цела только потому, что на ней моя принцесса.

– Так,– решительным тоном останавливает Девушка дискуссию,– хватит! Если хочешь поговорить, немедленно исчезни с глаз, а через два заката приходи на файф о клон в кафе “Шанделизе”.

– О Кей!– гавкает субмарина и бодро зарывается в воду.

– Кафе взрывать бесполезно,– размышляет Мужчина,– этой твари с того света явно все равно. Надо хорошенько подумать.

– Да-а,– протяжно соглашается Девушка,– а он настырный какой, однако, мой маленький умненький мальчик.

Мужчина с досадой смотрит на нее.

Она кокетливо мечтает непонятно о ком.

Девушка на “Плимуте” подъезжает к живописной группе байкеров, толкущихся посреди как будто выставки дорогих мотоциклов. Она выходит из машины. Байкеры восхищенно цокают языками и неприлично машут руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.